

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Г. Б. Навлицкая. Бамбуковый город. М., 1975, 334 стр.

Судьбы традиционной культуры во всем ее многообразии волнуют и занимают в наш стремительный век все народы. Интерес к прошлому, стремление сохранить лучшее из традиционного наследия становится важной чертой общественной жизни.

Как протекает и как будет осуществляться синтез прошлого и настоящего, прошлого и будущего? Какое место традиционная культура займет в завтрашней жизни народов?

Эти важные и актуальные проблемы привлекают сегодня внимание и историков, и этнографов, и социологов. Синтез традиционной «этнографической» культуры с культурой европейской («западной») или, точнее, с современной общемировой урбанистической культурной моделью — одна из характерных особенностей культур стран Азии, Африки и Океании.

В последние годы в советской этнографической литературе стали появляться работы, в которых сделана попытка теоретически осветить проблему взаимодействия традиционного и нового, определить закономерности процесса взаимовлияния культур, прежде всего на примере стран Восточной Азии¹. Исследования свидетельствуют о том, что степень интенсивности взаимодействия традиционного и нового по-разному проявляется в различных сферах культуры, а также в различных социальных группах и классах, наконец, она неодинакова в деревне и в городе.

Вот почему особый интерес приобретает новая книга Г. Б. Навлицкой «Бамбуковый город», выпущенная Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука». В центре исследования автора, неоднократно бывавшей в Японии, судьбы современного японского города. Его социально-экономические, градостроительные, этносоциологические проблемы рассматриваются Г. Б. Навлицкой в русле одной генеральной идеи — судьбы традиционного и нового в урбанистическом обществе Японии. Такой подход к изучаемой проблеме с привлечением богатого фактического материала предпринят в нашей науке впервые.

Всесторонний анализ жизни современного японского города позволил автору как бы с новых позиций обратиться к вопросу соотношения Востока и Запада в сегодняшней жизни Японии. «Восток и Запад здесь как два прижатых друг к другу куска металла, в которых диффузия, взаимное проникновение молекул шло настолько интенсивно, что появилось новое образование с новыми качествами, выросшими на казалось бы несовместимом соединении далеких друг от друга культур», — пишет Г. Б. Навлицкая. Продолжая свою мысль, она отмечает: «Древние, сложенные из тяжелых бревен, прижатые к земле храмы и антисейсмичные уходящие ввысь небоскребы; стремительные суперэкспрессы, подводные тоннели, соединяющие острова, и медлительная тишина чайных павильонов; архитектура, одевающая города в самые современные материалы, и национальная традиция; одухотворенность старого зодчества, оживающего в неожиданности конструкций и линий „модерна“, — все это явления, ни в какой мере не отрицающие, не исключают друг друга. К тому же это не просто „западное“ или „восточное“, а нечто иное, выразившееся в восприятии высоких технических достижений века» (стр. 28).

Социальные, экономические и социологические проблемы современного японского города Г. Б. Навлицкая рассматривает на широком историческом фоне. Внимание автора привлекают такие важнейшие проблемы, как истоки, характер и перспективы градостроительства и архитектуры Японии («Куда идет японский город?», «Недавнее прошлое», «Урбанизация и город будущего», стр. 7—64), судьбы традиционных кварталов («Улица», стр. 94—100), возникновение субцентров и городов-спутников («Субцентры», «Спутники выходят на орбиту», стр. 73—94). Определяя специфику современного японского города, автор замечает, что она «состоит не только в причудливом сочетании Востока и Запада, богатства и нищеты, центра и окраин — контраста, свойственного капиталистическому городу вообще и восточному в частности, сколько в мучительном рождении нового городского образования» (стр. 10).

Высокие темпы урбанизации и индустриализации современной Японии приводят к созданию самого крупного города в мире — Мегалополиса Токайдо. Так уже сегодня именуют грандиозное слияние городов, гигантскую их цепь, протянувшуюся по всему Тихоокеанскому побережью Центральной Японии: Токио — Иокогама, Нагоя, Осака — Кобэ, Китакусю. Все вместе они насчитывают 45 млн. жителей (стр. 53).

Опередившая многие страны мира по темпам урбанизации, Япония породила и такое страшное социальное явление, как «когай». Когай — это и обострившийся жилищ-

¹ См., например: С. А. Арутюнов. Современный быт японцев. М., 1966; С. А. Арутюнов, Р. Ш. Джарылгасинова. Закономерности сочетания традиционного и нового в развивающихся культурах стран Восточной Азии. М., 1970 (доклад, зачитанный на VII Международном социологическом конгрессе в Варне в 1970 г.); их же. Синтез традиционного и нового в материальной культуре народов Восточной Азии. — «Народы Азии и Африки», 1972, № 5, с. 98—104.

ный кризис, и возникновение отрицательно действующих на здоровье людей явлений: усиление шумов, загрязнение воды, воздуха, моря, почвы, гибель зеленых насаждений и т. д.

Этим острым социальным проблемам японского города посвящены главы «Японец и урбанизация» (стр. 162—200) и «Попытка разрешения проблем...» (стр. 200—227). Особенно хочется отметить, что Г. Б. Навлицкая первой из советских ученых-японистов рассматривает эти актуальные вопросы новейшей истории Японии. В ее работе дана марксистская оценка противоречий современного японского города. Глубокому историческому и социологическому анализу подвергаются такие важнейшие стороны жизни японских городов, как организация транспорта, связи, водоснабжения, отопления, мероприятия, предпринимаемые для разрешения жилищного кризиса. Однако автора можно упрекнуть в том, что при этом она рассматривает японский город как единое понятие, не выделяя в должной мере разных его типов. Между тем японские города хорошо изучены в плане типологии и распадаются на ряд различных групп в зависимости от своего происхождения (условий формирования), размеров, политической и экономической роли и ориентации.

Своей книге Г. Б. Навлицкая дала поэтическое название «Бамбуковый город». И дело здесь не только в том, что именно «бамбуковым» предстал японский город русским в середине прошлого века. Есть у этого названия и другой, более важный для нас подтекст.

Издавна бамбук — в японской поэзии, искусстве, культуре — был символом стойкости, ибо его тонкие и, как кажется, хрупкие нежно-зеленые ростки обладают удивительной жизнеспособностью.

Так и в современном японском городе с его небоскребами и суперэкспрессами, в гигантских сооружениях из бетона, стекла и металла продолжают жить традиции бамбукового города, бамбукового дома. Современная архитектура впитывает в себя принципы национального зодчества: линейно-графическую четкость, ритмическую цветовую гамму, объемно-пространственную планировку, связь с окружающей природой (стр. 232).

Для исследователей этнографии Восточной Азии особый интерес представляют те главы работы Г. Б. Навлицкой, в которых она показывает еще живую связь современных городов-гигантов с традициями средневековых кварталов. Во многих из них сохраняется система «ёко конкэй» — организация типа соседской общины (стр. 102).

Для понимания современной этнографии Японии интересны наблюдения Г. Б. Навлицкой о том, как в современное градостроительство и архитектуру вписываются традиции и принципы национального жилища, традиционного интерьера, культуры садов. В главе «Японский сад» (стр. 280—300) автор рассказывает о работах одного из известных мастеров садового искусства современности Сигэмури Мирэй, который в течение последних трех десятилетий создал 150 садов в окрестностях Киото (стр. 298).

Книга Г. Б. Навлицкой написана в том своеобразном жанре, когда в ткань строгого исследования вплетаются живые зарисовки, мемуарные отступления автора, придающие особую достоверность изложению.

Так, глава «О чайной церемонии» (стр. 308—320) начинается с исторического экскурса, с определения места чайной церемонии в традиционной культуре японцев. Незаметно она переходит в увлекательное повествование о ходе чайной церемонии в наши дни. Вслед за автором мы переживаем все неожиданные новшества этой традиционной церемонии (например, угощение участников церемонии обедом) и убеждаемся в том, что даже происходящие перемены не смогли уменьшить той особой притягательной роли, которую чайная церемония продолжает играть в жизни городского населения Японии. Ибо сохраняется ее главный принцип — дать ее участникам возможность почувствовать мгновения тишины, отдохновения, сосредоточенности...

Выявляя национальные истоки современного градостроительства, Г. Б. Навлицкая обращается к характеристике шедевров японской культуры.

Легко и поэтично люются рассказы о дворце Кацура и о саде Рёандзи. Эти законченные зарисовки — новеллы, имеющие и самостоятельное художественное звучание, — тот необходимый мотив, без которого все произведение было бы незаконченным.

Раскрывая неповторимую красоту дворца Кацура и сада Рёандзи, Г. Б. Навлицкая вновь возвращается к проблеме традиции в жизни Японии. «Традиция имеет двоякое звучание», — пишет автор. Это нескончаемая эстафета, несущая из глубины веков лучшее из деяний предшествующих поколений. Тогда она суть заветного клада, который зовется культурным наследием. Но когда традиция гремит воинственным маршем, «значит переброшен мост к национализму, шовинизму и милитаризму» (стр. 332).

Так глубокое исследование Г. Б. Навлицкой, посвященное судьбам японского города, подводит нас к пониманию важнейших проблем современного мира.

Приходится сожалеть, что такое интересное исследование не содержит библиографии и научных указателей. Существенно помогли бы читателю хотя бы основные статистические таблицы. Цифровой материал разбросан по книге, но не обобщен.

Несомненно, новая книга Г. Б. Навлицкой привлечет внимание всех интересующихся культурой, этнографией и историей современной Японии.

Р. Ш. Джарылгасинова